

ДОКТОР ФАУСТ НАШИХ ДНЕЙ

Гости из Германии на фестивале «Пушкин & Гете»

Ольга Романцова

ОРГАНИЗАТОРЫ фестиваля «Пушкин & Гете» не стали отдавать предпочтение ни одному из этих великих поэтов. Равенство в театральной программе соблюдалось с особой дипломатической корректностью. Два спектакля, открывшие программу: «Прафауст», драматического театра из Бохума, поставленный Юргеном Крузе, и «Пушкин. Дуэль. Смерть» в постановке Камы Гинкаса начались в одно и то же время в разных залах МТЮЗа.

В русском сознании «Фауст» так же прочно связан с именем Гете, как «Дон Кихот» и «Три товарища» с именами Сервантеса и Ремарка. Поэтому неудивительно, что произведения, названия которых так или иначе связаны с Фаустом, составляют большую часть фестивальной афиши.

«Прафауст» — первый вариант «Фауста», написанный двенадцатилетним Гете. Эскиз, набросок к гениальному произведению, созданному значительно

позже. Герой «Прафауста» так же молод, как придуманный его автор, и способен влюбиться так же страстно и самозабвенно, как Вертер. Он гораздо меньше связан с таинственной легендой о Фаусте, маге и черпакнижке, продавшем душу дьяволу, возникшей в середине века.

Выбор произведения определяет акценты, расставленные в спектакле Юргена Крузе. Тотальная демифологизация и развенчание идеалов уже коснулись современной трактовки образа Фауста. Мотивы, напоминающие о мистике, занятиях героя алхимией, поисках философского камня, проявляются только в сценографии Штеффли Брун. Наверху полукруг с изображением старинных знаков зодиака. Полусферу, похожую на половинку глобуса, которая занимает среднюю часть сцены, повторяет огромное количество маленьких светящихся школьных глобусов. Висят чучела рыб, безголовые куклы, огромные мулжи, изображающие фрукты.

Наиболее интересен режиссеру не Фауст, а соблазненная и погубленная Маргарита. С первых минут спектакля действие разви-

вается параллельно в двух точках: Фауст (Вольфрам Кох) вызывает ужасного духа, а в это время Маргариту (Юдит Розмайр), лежащую в постели, опутывают тонкие нити, которых с каждым ее движением становится все больше и больше. Напивая и слегка кокетливая девушка в начале, в финале она поднимается до высот трагедии. Юдит Розмайр играет ее, мастерски используя различные качества своего таланта.

Юрген Крузе — одарен фантазией. В спектакле развивается множество тем и возникают интересные режиссерские находки. Так, Крузе подчеркивает, используя модный сейчас стиль «унисекс», непрочность и относительность всего происходящего. Загадочность возникает постоянно. Маргарита то похожа на традиционную романтическую героиню, то, надев мужской костюм и кепку, напоминают, скорее, уличного мальчишку, отправляющегося ночью кутить в винном погребке Ауэрбаха. Мефистофель, которого играет женщина — Сабине Орлеанс, — ведет себя то как оперный злодей, то как хитроумная дуэль, устраи-

вающая свидание влюбленных. Видно стремление режиссера, эпатируя более консервативную публику, сделать спектакль близким для молодежной аудитории. Многие лирические сцены заканчиваются звуками оглушительной рок-музыки, а Фауст в начале спектакля раздевается и играет первый монолог обнаженным. Однако целостного представления о режиссерской концепции так и не складывается, а яркие точки, блики, фрагменты не могут изменить слишком традиционную фабулу.

Режиссер подчеркивает, что история о соблазненной и брошенной любовником девушке стара как мир и повторяется часто. Уже соблазненная Фаустом Маргарита встречается у колодца Лизхен, девочку лет двенадцати (Даниела Дрислер). Ближе к финалу повторяется одна из первых мизансцен, только вместо Маргариты в постели лежит Лизхен, а Мефистофель, опуская сверху на веревочке розу, играет с ней, как с котенком. А потом они, вскакивая с Фаустом на земной шар, кружат в поисках новой жертвы.

Незабытая гостья — 1999 — 29 апр. — 17